

Рассказывает Борис Вяткин

1. ДЛИННАЯ ШЕЯ

Когда я выступал с группой советских артистов цирка в Шанхае, ко мне пришли корреспонденты местной газеты.

— Что бы вы хотели передать нашим читателям? — спросили они.

— Передайте, что я всех хочу видеть в цирке, — сказал я.

И вот оказалось, что на приглашение откликнулись почти все жители города. Желających посмотреть наши

представления было гораздо больше, чем могло вместить помещение. Очень многие остались без билетов.

Тогда-то и принесли мне письмо от одной шанхайской жительницы.

«Дорогой советский товарищ! — говорилось в письме. — Я еще не видела ваше выступление, но заранее восхищаюсь им, хотя не знаю, как попасть на представление. Напишите мне ответ, только обязательно. Я каждый день буду вытягивать шею из-за забора, смотреть, не идет ли почтальон с ответом, и чем больше я буду ждать, тем длиннее у меня может сделаться шея. А иметь длинную шею для женщины, сами знаете, некрасиво».

Что было делать? Достал я два билета и послал по адресу. Думаю, кто ее знает, может в самом деле у нее шея может вытянуться? А в антракте просил зайти ко мне за кулисы.

Но в антракте незнакомка не пришла. И после представления тоже не явилась. Зато когда я поздно вечером вернулся в гостиницу, то увидел на столе корзиночку с розами.

Тут же была приложена записка:

«Большое спасибо за билеты. Я была в цирке с мужем и маленьким сыном. Мы решили к вам не заходить, чтобы не беспокоить. В знак нашей благодарности и за то, что вы не дали моей шее сделаться уродливой, примите этот скромный подарок».

Цветы у меня стояли долго, пока не завяли. А корзиночку из-под роз я храню до сих пор.

2. КАК ПОЯВИЛАСЬ „УТКА“

Во время войны мне много приходилось выступать перед бойцами на фронте.

Однажды наша цирковая бригада приехала в часть на самый передний край. Встретили нас, как всегда, хорошо. Один из блиндажей отвели под артистическую — здесь мы переодевались и гримировались, а в другом, попросторнее, должен был состояться концерт.

Между этими двумя блиндажами — траншея, метров в десять-двенадцать, так что переход от «артистической» до «зрительного зала» был очень удобным. Все пошло по траншее, а одна из участниц бригады — акробатка — задержалась. Чтобы не опоздать к своему выходу, она решила сократить путь — выскочила на бруствер и побежала по нему.

Конечно, это было безрасудно, тем более, что гитлеровцы вели наблюдение за местностью и даже постре-

ливали время от времени. Наша артистка этого не знала, и никто ее не предупредил. Но гитлеровцы на этот раз стрельбы не открыли. Может быть, не успели, а может, просто растерялись, увидев фигуру, одетую в цирковой костюм. Да и как было не растеряться! Представьте себе, передний край, воронки от снарядов, колючую проволоку и тут же бежит наша акробатка в расшитом блестящими лифчике и трусиках, в туфельках на босу ногу.

Это так подействовало на гитлеровцев, что спустя некоторое время они дали в своей печати сообщение. В нем говорилось о том, что русским... нечего олевать, они ходят полуголыми и в таком виде появляются даже на переднем крае.

Ну и хохот стоял в блиндажах, когда нашим бойцам рассказали про эту «утку».

Записал М. МЕДВЕДЕВ